

В противоречивом докладе, опубликованном одним из выдающихся [Эмиссаров], Триксалом Терестом, Вистрам был назван одной из самых могущественных фракций в мире. Доклад Триксала был предназначен для одной из Великих Компаний Балероса, которая наняла его для написания учебных материалов, но вскоре он получил широкое распространение по всему миру.

Другие [Историки], [Дипломаты] и прочие известные космополиты вскоре выразили своё возмущение докладом Триксала, который, как утверждалось, был крайне неточным и недостоверным, не говоря уже о предвзятости автора. Однако если в адрес других мировых держав прозвучало немало обвинений, то против Вистрама не было сказано ни слова. А Вистрам неоспоримо являлся мировой державой, пусть и зачастую тихой.

Маги. Они работают за большие суммы и иногда доставляют неприятности, но они незаменимы. Разумеется, угрозу могла представлять любая организация, готовящая молодых заклинателей, и другие страны время от времени соревновались друг с другом в создании собственных магических институтов, но Вистрам был защищён от политического давления, да и от большинства войн благодаря своему знаменитому нейтралитету.

Если маги Вистрама и принимали участие в войнах, то только путём отказа от услуг, бойкотом определённых групп или стран и так далее. Лишь в редких случаях в истории маги Академии сражались на полях битв против какого-либо королевства или империи. Если маги и выходили на поле боя в больших количествах, то только против всеобщих врагов, вроде демонов Рхира, Королей Гоблинов или других подобных бедствий.

И всё же, если бы не преимущества, которые Вистрам давал всем государствам, за бесчисленные годы своего существования он наверняка был бы захвачен тем или иным народом. Вистрам был перевалочным пунктом для всех кораблей, пересекающих океан, предоставляя им место для торговли, продажи и пополнения припасов. И всё же некоторые армии пытались взять Вистрам силой, но ни одна не прорывалась через ворота, с тех пор как для защиты острова Архимагом Зелкиром были созданы големы.

Но что же ещё помогло Вистраму выжить сквозь все эти годы? Торговля была лишь частью экономики, построенной магами, и сама по себе она не позволила бы им жить в таком великолепии. Нет, дело было также в непревзойдённом качестве их образования. Мага можно

сделать из любого дурака, имеющего хоть малейший талант к магии, но о магах Вистрама ходила молва, что слабейшие среди них могут сравниться с любым авантюристом Серебряного ранга.

И в целом это было верно. Сертифицированный Вистрамом маг почти всегда выпускался не менее чем через шесть лет обучения, был способен произносить множество заклинаний и являлся сведущим в самых разных областях магии. Всем этим выпускники были обязаны строгой подготовке, которую им давали их учителя – старшие маги, передававшие свои знания новым поколениям.

В этом и заключалась истинная ценность Вистрама. В учителях. Каждый из них определял опыт, через который ученикам придётся пойти, и поэтому неудивительно, что студенты быстро понимали, каких учителей можно задобрить, какие из них компетентны, а какие едва способны передать суть предмета, и, конечно же, каких следует опасаться.

Преподаватель основ боевой магии в этом году был недоволен своим постом. Мало кто из преподавателей, которым доставалась эта работа, был счастлив. Преподавать магию новичкам – тем, кто успешно сдал вступительные экзамены, – было нелегко, да и зарплата, которую выдавал Совет, была мизерной. Маги старались избегать этой должности.

Возможно, именно поэтому магесса, которой она досталась, была зла. Но, возможно, дело было в её характере. Новые ученики знали только то, что их учительница настолько же страшна, насколько же и хороша в магии льда. И всякий раз, когда они видели её в коридорах или, как сейчас, входящей в банкетный зал на завтрак, они старались почтительно поприветствовать её, освобождая дорогу.

— Доброе утро, профессор.

— Здравствуйте, профессор.

За этим титулом скрывалось уважение. И страх. Студенты отступили от преподавателя магии, позволив ей выбрать еду, наложить её на тарелку, а затем уйти прочь ко всеобщему облегчению. Учительница направилась к дальнему столу с застывшим на лице выражением враждебности, которого ученики уже успели научиться бояться.

— Хой, учитель! Сюда!

Кто-то помахал ей рукой. Преподаватель повернулась. Её лицо немного изменилось, но она не перестала хмуриться, когда села завтракать вместе с несколькими другими магами. Один из них ей ухмыльнулся.

— Ну привет. Как дела, профессор Церия?

Кальварон ещё несколько секунд глядел на полуэльфийку, сверлящую его убийственным взглядом, а затем разразился хохотом. Он завыл от смеха, ударив кулаком по столу, за которым также сидели Беатрис и Монс. Церия продолжала хмуро смотреть на кентавра, пока тот не успокоился.

— Ты закончил? Потому что если нет, то я засуну тебе сосульку так глубоко в...

— Воу, воу, не надо на мне срываться! Прошу, профессор, проявите милосердие!

Кентавр вскинул руки в наигранном испуге. Он ухмылялся, глядя на Церию, продолжая хихикать. Полуэльфийке захотелось бросить в него тарелку, но она знала, что толку от этого не будет. Кальварон смеялся над титулом, который ей дали ученики ещё с самого начала года.

Церия зарычала, разрезая смазанный маслом стейк, лежащий на её тарелке:

— Я им всё время повторяю, чтобы они перестали так меня называть.

— Да, но ты же знаешь студентов. У них обязаны быть прозвища для своих учителей, и я думаю, что «профессор» тебе вполне подходит. Не так ли, Беатрис?

Дуллахан оторвала взгляд от своей тарелки и кивнула. Перед ней лежала открытая книга, и она попеременно переключала внимание с неё на тарелку с сыром и обратно.

— Это имя лучше, чем Шелушка. Так они называли нашего старого учителя. [1]

— Мёртвые боги, я и забыл! Мы же постоянно так называли старика Тшиа! Ах, навевает воспоминания.

Кентавр улыбнулся былым дням, а вот Беатрис нет. Она повернула голову к Церии.

— Как проходят занятия?

— А ты как думаешь? Плохо.

Церия скорчила гримасу, поддевая вилкой сочный кусок мяса. Она хотела кривиться и дальше, но горячее мясо было слишком вкусным, чтобы продолжать как следует ворчать. Вместо этого полуэльфийка только вздохнула, потягивая сладкий сок из своей чашки, растянувшись на удобных мягких сиденьях, к которым уже успела привыкнуть.

— Клянусь, эти новые студенты не знают разницы между огненными и водными заклинаниями. Их магическая композиция ужасна, они не умеют правильно сжимать ману, а ещё они так плохо целятся, что мне приходится ставить защиту, иначе они друг друга поубивают...

Полуэльфийка прервалась, оскорблённая тем, что Кальварон и Беатрис рассмеялись над этим. Монс тоже улыбнулась, пусть и старалась не смотреть на Церию. Церия зарычала, глядя на своих друзей:

— Что смешного?

— Извини, Церия. Просто... все учителя всегда говорят одно и то же о своих учениках, — начал объяснять Кальварон, всё ещё посмеиваясь. — Все маги, которым приходится преподавать, говорят одно и то же. И все старшие ученики говорят то же самое. Не далее, как два года назад, я слышал, как все старшие маги повторяли такие слова о твоём курсе.

— Да ну нет.

Беатрис кивнула, улыбаясь.

— Говорили. А теперь так говоришь ты. Это забавно.

Церия повернулась к Монтрессе. Девушка сначала покраснела, но затем смущённо улыбнулась.

— Кальварон и Беатрис говорили, что ты будешь жаловаться, Церия. Но это хорошо, что ты так делаешь, разве нет? Это значит, что ты заботаешься о своих учениках.

— Ну... я их учитель. Мне должно быть не всё равно.

Церия сгорбила плечи. Кальварон покачал пальцем.

— А-та-та. Не скромничай, Церия. Я слышал много хорошего о твоих занятиях. Пусть ты и пытаешь своих учеников...

— Я не...

— ...Пытаешь их уроками, которые сложнее, чем все остальные занятия вместе взятые, но они многому у тебя учатся. Ученики шепчутся, что ты самый страшный полуэльф, которого они когда-либо встречали. Ты хорошо справляешься.

— Ну...

Церия не могла придумать, что сказать в ответ. Она постаралась не зардеться, но знала, что её уши слегка заалели.

— Это просто работа. Я её не хотела. Это та ещё боль, и это мешает мне учиться... Но, в общем, всё нормально. А что насчёт вас троих? Я была так занята, что у меня не нашлось времени даже нормально поговорить с вами в этом году.

Остальные студенты, сидевшие за столом Церии, пожали плечами. Полуэльфийка посмотрела на Кальварона и Беатрис, которые практически не изменились, с тех пор как она с ними познакомилась. Единственная разница заключалась в том, что Кальварон стал немного тяжелее, поднабрав вес, а Беатрис обновила свои простые металлические доспехи, нанеся на них новый слой краски и добавив к обычному железу сталь.

Они выросли. Монс тоже выросла, причём гораздо более заметно, чем двое её товарищей. За год, прошедший после того скверного дня, когда Церия угодила в морское сражение с пиратским флотом, девушка превратилась в юную женщину.

Люди так быстро взрослеют. За один год Монс успела пройти почти весь подростковый период и, ну, сравняться по внешнему возрасту с Церией. Она стала выше на пять сантиметров, её волосы стали длиннее, грудь немного больше, да и мускулов прибавилось. И ещё она теперь была более уверенной в себе, чем та девушка, с которой когда-то познакомилась Церия.

Сейчас Монс улыбалась Церии, и её глаза бледно-шафрано-топазового цвета сверкали в утреннем свете. Яркие глаза и рыжие волосы создавали для Церии странный контраст. У полуэльфов от природы не бывает рыжих волос. Глядя на неё сейчас, полуэльфийка чувствовала боль в груди. За этот год Церия практически не изменилась, но вот Монс сильно преобразилась. Насколько она изменится к тому времени, когда Церия выпустится?

— А ты, Монс? Как проходят занятия на втором курсе?

— Хорошо! Мне очень нравятся занятия по защитным чарам. Не знаю почему, но у меня очень

хорошо получается их накладывать. У меня даже появился Навык: [Многослойная Защита]! Думаю, я вполне смогу специализироваться в этой области!

— Это отличная новость, Монс.

Церия улыбнулась девушке, и Кальварон с Беатрис издали аналогичные одобряющие звуки.

— Ты не говорила мне, что получила Навык, Монс! Когда это произошло?

— На прошлой неделе. Я рассказала Беатрис, но не сказала тебе, потому что она говорила, что ты просто продашь кому-нибудь этот секрет.

Монс сверкнула глазами, и Кальварон поперхнулся и покраснел. Церия рассмеялась.

— Что ж, я рада, что ты научилась ставить Кальварона на место. Я думала, что с моим уходом у тебя будут большие проблемы.

— Без тебя всё действительно было иначе, Церия.

Кальварон вздохнул и покачал головой.

— Монс и Беатрис пытались, но ни у кого из них нет твоего острого языка... или склонности пинать разумных и швырять в них что под руку попадётся. Я постоянно им повторяю, что только ты можешь пинаться, как настоящий кентавр.

— Заткнись.

— Нет, я серьёзно. С тех пор как ты ушла и стала ученицей Ильфрес, тут было так одиноко. Как ты могла вот так просто нас бросить?

— Ты отвратителен. Разве это не ты выиграл кучу денег за ставку на то, что я смогу это сделать, когда все говорили, что у меня нет шансов?

— Разумеется. Но то - это то, а это - это.

Кальварон самодовольно улыбнулся, от чего Церия щёлкнула пальцами и послала ему в лицо тучу снега. Кентавр вскрикнул, когда на его шерсти начали таять снежинки.

— Ах! Вот она, та самая Церия, которую я знаю и люблю!

Она не смогла не рассмеяться. Успокоившись, Церия продолжила есть, поглядывая на Кальварона. Он действительно почти не изменился. И всё же она знала, что за год он сделал немало шагов к тому, чтобы стать полноценным магом.

— Как продвигается твоя работа, Кальварон? Ты уже на шестом курсе. Ещё один, и ты

сможешь назвать себя полноценным магом. Волнуешься?

— Ха. Скорее, в ужасе. Я готовлюсь до отвала хвоста к экзамену, но на самом деле сейчас меня больше волнует сбор секретов и монет.

Кальварон щёлкнул пальцами, от чего вода от растаявшего снега на нём мгновенно испарилась.

— Бытие полноправным магом означает, что я буду по-настоящему вовлечён в политику фракций. Мне нужны монеты и секреты, чтобы, ну, продолжать делать то, что я делал. Я думаю, что если я не стану вести занятия, то смогу зарекомендовать себя как действительно влиятельного посредника между всеми сторонами в Вистраме.

— Или ты можешь начать их вести и продолжить учиться вместо этого.

Беатрис повернула голову и нахмурилась, глядя на Кальварона. Он избегал её взгляда, от чего Церия вздохнула. Она знала, что кентавр с Беатрис спорили о его будущем. Кальварона устраивало зарабатывать на жизнь на секретах и оставаться всё тем же приветливым кентавром, к которому могут обращаться все, когда хотят что-то продать или купить. Беатрис же хотела, чтобы он присоединился к её фракции, Возрожденцам.

В этом споре Церия участвовать не желала и поэтому немного откинулась назад, когда Кальварон неловко прочистил горло.

— Я... не заинтересован в их целях, ты же знаешь, Беатрис. Я поддерживаю некоторые из их планов, но другие вещи, которые они говорят... я не могу. Как бы то ни было, я должен оставаться нейтральным. Ты это знаешь.

Дуллахан ничего не сказала, только сузила глаза. Чувствуя, что за столом возникло напряжение, Монс заговорила с Церией, дабы его снять:

— Так, эм, Церия. Как обстоят дела между тобой и Фишесом? Ты его видела?

Настроение за столом... застыло. Беатрис повернула голову в своих руках, пристально уставившись на Монс, от чего девушка вздрогнула. Кальварон закрыл лицо рукой, а Церия перестала есть.

— Я не видела его в последнее время.

— Я тоже. Наверное, он много учится. Ну знаешь, оно так бывает. Мы все заняты учёбой... Кстати, Церия, как проходят занятия с Ильфрес? Она требует с тебя столько же, сколько ты от своих учеников?

Монс проигнорировала отчаянную попытку Кальварона перевести разговор в другое русло. Она пристально смотрела на Церию.

— Я разговаривала с ним на днях. Он учил меня, как эффективнее использовать заклинание [Огненной Стрелы].

— О?

Церия удивлённо повернулась к Монс.

— Ты всё ещё... поддерживаешь с ним связь?

— Я вижу его один или два раза в неделю как минимум. Он очень занят... учится, но ему не помешала бы компания. Думаю, было бы неплохо, если бы ты с ним поговорила.

Монс прямо смотрела в глаза Церии. Полуэльфийка не знала, что ответить. На другом конце стола Кальварон возился с вилкой, а Беатрис, не говоря ни слова, повернула голову к книге заклинаний.

— Я... подумаю об этом.

Это всё, что смогла сказать Церия. Монс кивнула, и за столом воцарилось глубокое молчание.

Даже по прошествии целого года оставалось одно слово, одно имя, которое не произносили вслух.

Фишес.

Церия закрыла глаза и отодвинула тарелку, потеряв аппетит. Даже сейчас, после стольких месяцев...

Это всё ещё было больно. Нутро всё ещё скручивало.

Фишес был [Некромантом].

Теперь об этом знала вся академия. Новые студенты узнали об этом в течение нескольких дней после поступления. Среди них учится некромант. Извращённый, сумасшедший безумец, экспериментирующий над мёртвыми.

Что может быть отвратительнее? Что может быть более неправильным? Некроманты существовали со времён зарождения магии, да, но сегодня их сторонились и боялись. Печально знаменитые примеры из их числа поколениями преследовали разумных в кошмарах, а история об Аз'Кераше, ужасе, который более века приносил смерть на два континента, прежде чем был наконец-то убит, до сих пор была свежа в памяти каждого.

Некромантия была злом. Мало кто мог заглянуть в гниющие, мёртвые глаза трупа и увидеть там что-то, кроме зла. Возможно, студенты-селфиды сочувствовали Фишесу, возможно, были и те, кто спокойно считал, что он не сделал ничего дурного. Но они не подавали голоса, и остальные члены Академии от него отвернулись.

В том числе Беатрис. В первый раз, когда юноша пришёл посидеть вместе с ними после суда, она едва не набросилась на него. Кальварон... он не нападал на Фишеса, но и не мог посмотреть ему в глаза. Церия тоже не могла. Только Монс осталась рядом с ним.

— Сделай это.

Девушка кивнула Церии, окидывая стол серьёзным взглядом. Она всё ещё доверяла Фишесу, всё ещё разговаривала с ним. Церия могла понять... но не оправдать.

Он оживлял мёртвых. Даже если она смирится с этим фактом, то он всё равно лгал ей о том, кто он такой. Она знала его больше года, а он ей лгал.

— Ну, думаю, я пойду возьму себе десерт. Кто-нибудь хочет чего-нибудь?

Кальварон поднялся на ноги, но в его руку вцепилась Беатрис.

— Ты станешь ещё толще. Не ешь.

— Беатрис...

— Вообще-то, прежде чем ты уйдёшь, Кальварон, у меня есть к тебе дело, — прервала Церия намечающуюся перепалку.

Она увидела, что Кальварон просиял, глядя на неё, а ещё увидела благодарную улыбку Беатрис. Церия слегка склонила голову, когда Кальварон опустил обратно.

— Помочь другу я всегда готов! Что тебе нужно, Церия?

— Кольцо или амулет с чарами, противостоящими льду и низким температурам. Мне нужен качественный артефакт, Кальварон. Не дрянное заклинание, а наилучшая привязка, какая только может быть... то, что я смогу использовать, даже если у меня будут другие зачарованные предметы.

Брови Кальварона поехали вверх.

— Тебе нужна магия сопротивления холоду? Что, Ильфрес чрезмерно прохладная?

Церия нахмурилась.

— Мне нужно то, что мне нужно, Кальварон. Вопрос в том, сможешь ли ты для меня это достать?

Кентавр оскорбился:

— Ну, разумеется, смогу! Однако стоить это будет очень дорого, Церия, ты же знаешь.

— Цена значения не имеет. Самые высококлассные чары, какие только можно достать, Кальварон, без каких-либо утечек маны. И мне таких нужно два.

— Два? Зачем?

Кентавр пылал любопытством, но Церия сомкнула губы и указала на него пальцем.

— Не задавай мне вопросов, и я... не отморожу тебе лицо.

— О-о-о. Искушаешь ты моё любопытство... но хорошо. Я поспрашиваю. Ты уверена, что два? И... Ладно, ладно, я тебе доверяю! Подойди с этим через неделю или две, и я дам тебе знать, что найду. Хорошо?

— Спасибо, Кальварон.

Церия улыбнулась и встала. Беатрис явно удивилась.

— Уже уходишь?

— Мне нужно. Извини. У Ильфрес немного свободного времени, и мне нужно подготовиться к занятиям... ты же знаешь, как это бывает.

— Ну тогда заглядывай ещё, Церия. Ты помнишь, где нас найти!

— Обязательно. Увидимся, Кальварон, Монс. Беатрис.

Церия помахала рукой и ушла. Она отлевитировала свои тарелки в плетёную корзину, предназначенную для грязной посуды, и вышла из банкетного зала. Корзина появилась в зале, после того как повара пожаловались, что у них не хватает посуды, так как студенты складывают их в башни по десять футов в высоту, а не отправляют на кухню.

К этому времени Церия изучила почти всю академию вдоль и поперёк. Единственные места, где она ещё не бывала, – это самые верхние уровни и глубокие недра Академии. Бродить там всё ещё было опасно, но главным для Церкви было то, что она запомнила все самые удобные короткие пути.

Так что не прошло и пяти минут, как она оказалась перед дверью, от которой исходил холод. Не обращая внимания на мороз, который заставлял других студентов и магов ускорять шаг, Церия постучала по замёрзшему дереву. Она уже давно выучила несколько заклинаний, помогающих справиться с холодом.

Через мгновение дверь открылась. За ней оказалась женщина. Она кивнула Церкви, и та кивнула в ответ.

— Ты поела?

— Только что. Хочешь сначала позавтракать или?..

— Пойдём.

Ильфрес медленно направилась по коридору, и Церия последовала за ней. Отношения

полуэльфийки с её учителем, Ильфрес, были простыми. Ильфрес приказывала, а Церия обычно подчинялась. Они не тратили времени на приветствия и болтовню, в основном потому, что Ильфрес такого на дух не переносила.

— Эй, мастер.

— Не называй меня так.

Ильфрес повернулась и хмуро уставилась на Церию. Полуэльфийка и бровью не повела.

— Из-за тебя меня называют «профессор Спрингуокер». Раз уж меня кличками достают, то и тебе тоже достанется.

Ильфрес сделала паузу. Она провела рукой по лицу, а когда опустила её, то на её устах была улыбка.

— Они тебя действительно так называют? Ха.

— Это твоя вина.

Церия нахмурилась, когда женщина повернулась и продолжила медленно шагать по коридорам, пожав плечами.

— И что с того?

— Большинство мастеров не заставляют своих учеников вести за них занятия.

— А зря. Это удобно.

Церия зарычала. В этом и заключалась особенность Ильфрес. Ей было абсолютно наплевать на чужие чувства, и, похоже, ей доставляло удовольствие раздражать других разумных.

И обычно она придумывала изобретательные способы, как это сделать. Не то чтобы она специально добивалась должности преподавателя ещё на год... Это было дело политики, но идея заставить Церию преподавать вместо себя полностью принадлежала Ильфрес.

Большинство мастеров заставляли своих учеников приносить им еду, убирать комнаты, вести записи, помогать с заклинаниями и так далее. Но Ильфрес терпеть не могла, когда кто-то делал подобное за неё... она даже не позволяла Церии выдвигать для неё стул. И в то же время она без проблем приказала Церии тратить половину своего дня на преподавание и подготовку следующих уроков для студентов, когда ей это стало удобно.

— У меня почти нет времени на практику со всеми этими уроками, знаешь ли.

— Но ты же практикуешься, так ведь?

— Конечно!

— Хм. Посмотрим.

Ильфрес привела Церию к помещениям для практики, глядя на светящиеся камни на дверях. Вскоре они нашли дверь, где камень не светился.

— Сюда.

Двое вошли в пустое тренировочное помещение. В некоторых других комнатах стояла мебель или другие предметы, которые можно было использовать для занятий магией, но большинство мест были просто пустыми. В этой комнате был белый мраморный пол... зачарованный, разумеется, дабы защитить его от заклинаний, которые маги будут здесь испытывать.

Ильфрес остановилась в центре зала и повернулась к Церии.

— Атакуй меня.

Ни разминки, ни преамбулы. Церия просто вскинула руку и начала творить заклинания.

— [Ледяной Дротик]! [Ледяной Шип]! [Морозные Стрелы]!

Заклинания срывались с её пальцев смертоносными осколками льда. Некоторые из них были длиной с предплечье Цери и вдвое шире. Они разбивались о листы толстого льда, которые материализовались перед Ильфрес. Женщина закрутила ледяные плиты вокруг себя, создав многослойный щит, который Церия пыталась пробить.

Её [Ледяные Дротики] мало чем помогали против толстых преград, ведь это заклинание представляло собой дождь из быстрых, но лёгких снарядов. Недавно выученное заклинание [Ледяного Шипа] дало несколько трещин, но не более. И последнее заклинание, шторм из четырнадцати стрел, обрушившийся на ледяной барьер и заставивший Церию задыхаться... не произвёл на защиту никакого эффекта.

— Выдохлась?

— Ага.

Церия тяжело дышала, протирая лоб, на котором выступили капли пота, несмотря на холод в помещении. Ильфрес позволила ледяному барьеру вокруг себя обратиться в воду и испариться, кивнув.

— Неплохо. Если проигнорировать тот факт, что, если бы твой противник владел магией или у него был бы лук, ты была бы мертва.

Это задело полуэльфийку, и она вскинула голову, зыркнув на Ильфрес.

— Большинство студентов моего курса не смогут повторить заклинания 3-го Уровня и половину раз, сколько их могу сотворить я! С нападением у меня всё в порядке...

— Но твоя защита ужасна. Почему ты первым делом не подняла [Барьер Ветров]?

— Я его ещё не знаю. Это ты сказала мне сосредоточиться на магии льда! Почему бы тебе не научить меня [Морозному Щиту]?

Лицо Ильфрес не изменилось, но тон её голоса определённо стал насмешливым.

— Ба. [Морозный Щит] - отвратительное заклинание. Просто купи настоящий щит, если хочешь что-то блокировать. Лучше выучи [Стену Льда], когда достигнешь более высокого уровня.

Два мага продолжили спорить, переходя к дальней стене. Ильфрес создавала цветные ледяные мишени, а Церия била по ним. Магесса поправляла полуэльфийку, пока они препирались.

— Разве я не имею права решать, чему мне учиться?

— Конечно же нет. Ты - идиотка, а вот я знаю, какие заклинания лучше. Твоё заклинание [Ледяного Шипа] несовершенно, видишь? Исправь его.

Церия скрипнула зубами.

— Почему ты не хочешь учить меня более сложным заклинаниям? Я хочу научиться большему, а не повторять одно и то же раз за разом!

— Мастерское владение заклинанием [Ледяного Шипа] - это ключ к изучению заклинания [Ледяного Копья]. Кроме того, тебе не нужно разнообразие... сначала освой основы.

Церия заворчала себе под нос, уши её опустились, но она закончила тренировку без каких-либо претензий. Ильфрес была прекрасным учителем, пусть и преподавала в стиле своей стихии. Медленно, требовательно, доводя каждое заклинание до совершенства, прежде чем перейти к следующему. Но тем не менее Церия не могла жаловаться. У неё был прекрасный учитель. Хотя иногда она задавалась вопросами...

Когда Ильфрес направилась к двери, ни слова не сказав на прощание, Церия её окликнула:

— Мастер.

— Ещё раз так меня назовёшь - и я отморожу тебе пальцы на ногах.

Ильфрес повернулась с хмурым выражением лица. Церия нагло пожала плечами.

— ...Мастер, а зачем тебе два зачарованных предмета для защиты от холода? Я знаю, что это не для меня.

Ледяная магесса нахмурилась ещё сильнее, изменив при этом ледяную маску на своём лице.

— Ну конечно же это не для тебя. Если бы ты не могла справиться с холодом от моих заклинаний, я бы от тебя уже избавилась.

— Тогда для кого они? Я поговорила с Кальвароном, но он сказал подождать неделю или две, прежде чем он сможет что-нибудь найти.

Ильфрес заколебалась. Церия ждала, надеясь, что ей ответят. Взгляд Ильфрес пронзил её ученицу, и женщина, казалось, пришла к какому-то выводу.

— Может быть, ты готова. Но...

Она многозначительно обвела взглядом пустое помещение. Подслушивать тут было некому, но Церия знала, что некоторые подслушивающие заклинания можно не увидеть, даже используя [Обнаружение Магии].

— Я расскажу тебе позже.

Церия кивнула, больше ничего не спросив. Ей было приятно, что Ильфрес согласилась довериться ей. Обычно женщина просто отдавала ей приказы и не терпела вопросов. Но, возможно, теперь она доверяла Церии больше? Полуэльфийка была её ученицей уже более полугода, но Церии казалось, что она уже неплохо узнала Ильфрес.

Выдохнув после тренировки, Церия покинула зал и медленно направилась по коридорам. Она не стала возвращаться к комнате Ильфрес, рядом с которой теперь находилось её жильё. Вместо этого она направилась по знакомому маршруту, которым давно не пользовалась.

Полуэльфийка спустилась на первый уровень Академии и вскоре оказалась перед знакомой дверью.

Фишес по-прежнему жил в той же комнате, что и на первом курсе. У него не было мастера. Церия знала, что комната, в которой она жила раньше, опустела, как и большинство комнат вокруг.

Она долго смотрела на дверь. Размышляла. Наконец полуэльфийка подняла руку, чтобы постучать. Церия замешкалась...

А затем повернулась и медленно пошла прочь.

Церия не собиралась разговаривать с Фишесом. Дело было не в том, что она не могла вынести встречи с юношей... она банально не хотела с ним разговаривать. Но судьба распорядилась иначе, а может быть, дело было в ограниченности пространства даже в таком огромном месте, как Вистрам.

Примерно через месяц Церия обнаружила в одном из коридоров скопление студентов и повышенные голоса, что явно указывало на дуэль, магическую или словесную. Втиснувшись в толпу, Церия увидела, что дуэль была не физической и происходила она между студентом четвёртого курса и...

Фишесом.

Сердце Церии ёкнуло, когда она увидела юношу. Фишес стоял напротив своего оппонента, окружённый кольцом тел и громко декламируя свои мысли. Он сильно изменился, с тех пор как она видела его в последний раз.

Рапира и серебряный колокольчик исчезли. Теперь он принадлежал Тимору дю Хаврингтону, Церия это знала. Исчезла и обычная улыбка Фишеса, да и вообще его полуприличный вид тоже пропал.

Теперь его одежда была грязной, что свидетельствовало о том, что у него не было ни времени, ни желания следить за своей внешностью. Его мантия была засаленной и поношенной. У Фишеса не было денег, чтобы купить новую. Церия слушала, как другой студент, представляющий нечто среднее между собакой и человеком – один из зверолодей, – громогласно заканчивал свою мысль:

— ...И поэтому твоя скверная практика понижает статус магов повсюду. Ни один народ не уважает [Некромантов], так почему же Вистрам должен быть исключением? Почему мы должны потворствовать школе магии, осуждаемой всем миром?

Среди студентов, слушавших дискуссию, пробежал ропот согласия. Церия увидела, как Фишес изменил позу. Он сильнее сгорбил плечи, при этом держа спину прямо, и принялся сверлить своего оппонента взглядом, фыркнув и выдвинув свой контраргумент:

— Некромантам нет места в мире? Кто решает подобные вопросы? Народное мнение? Если так, то я вынужден поинтересоваться, а что тогда делать с Архимагом Нехрет? Разве она была недостойна своего титула, несмотря на то что запятнана, как вы намекаете, грязной практикой некромантии? Она была настоящим [Архимагом], обладала настоящим классом, а не пустым титулом! Она представляла дух Вистрама более тысячи лет назад... её кости до сих пор лежат в катакомбах под Академией!

— Она жила более тысячи лет назад!

— Время не имеет значения! Я говорю о том, что она была Архимагом, тем, кто являлся лицом Вистрама. Должна ли она быть осуждена? Нет... даже больше, можно ли вообще судить какую-либо группу магов за действия меньшинства? Я спрошу вас: что насчёт действий печально известного Пылающего Убийцы, Калико, который только недавно был пойман и казнён в Чандраре? Разве его действия определяют магов в целом? Должны ли мы из-за него смотреть с опаской на каждого [Пироманта]? Позвольте мне задать вам также следующий вопрос...

Наблюдая за происходящим, Церия понимала, что Фишес проиграет. Его аргументы были здоровыми, но он потерял аудиторию, вероятно, ещё до начала дебатов. При голосовании группа студентов, выбранная для прослушивания дебатов, проголосовала единогласно. Победитель забрал свой трофей - небольшой кошель, в котором могли быть монеты или что-то ещё, - и удалился, не сказав ни слова.

Студенты разошлись, оставив Фишеса сверлить убийственным взглядом каменный пол. Церия нехотя подошла ближе. Она помедлила, прежде чем заговорить, но всё же заговорила:

— Надеюсь, ты не поставил ничего ценного на этот спор?

Фишес вскинул голову и с неверием уставился на Церию.

— Церия?

Она спокойно встретила его взгляд. Шок прошёл, и выражение лица Фишеса вернулось к обычному. Теперь это был горький оскал и сардоническая ухмылка. Он отвернулся от полуэльфийки, одёргивая мантию.

— Ах, ты имеешь в виду дебаты? Уверяю, я не потерял ничего серьёзного. Я... привык к предвзятому отношению масс, даже когда им приводят самые рациональные аргументы.

— Понятно. Зачем тогда вообще спорить?

Он бросил на неё надменный взгляд.

— Полагаю, чтобы доказать, что у меня по-прежнему есть право голоса, и, возможно, поколебать мнение. Ведь при голосовании за того, кто представил лучшие аргументы, они связаны заклинанием правды.

— Но они ненавидят некромантию.

— Не все! Несколько разумных голосовали в мою пользу...

Фишес прервался, шмыгнув носом и хмуро уставившись на Церию.

— Не то чтобы это имело значение. Скажи на милость, для чего ты искала меня?

— Я не искала. Я просто проходила мимо и увидела дебаты.

— Понятно.

Двое уставились друг на друга. Церия переминалась с ноги на ногу, а Фишес смотрел через её плечо. Видеть его таким было... очень тяжело. Наконец Церия вздохнула.

— Я недавно разговаривала с Монс. Она сказала, что учится вместе с тобой.

— Монс? Ах... это так. Она нанимает меня время от времени, чтобы я давал ей уроки.

— Это хорошо. Для тебя, я имею в виду.

— Да, это... помогает.

Снова молчание. Спустя некоторое время Фишес прочистил горло.

— Знаешь, в свободное время я продолжаю изучение боевой магии.

— Правда? Я думала, ты отказался от дуэлей.

— Ах, да, но исключительно потому, что не мог найти себе партнёра. У меня нет желания дуэлировать с практикующими магами, и, похоже, мне устроили бойкот все остальные

студенты, но я пытаюсь усовершенствовать те заклинания, которые знаю. Монс утверждает, что занятия со мной принесли ей большую пользу.

Церия попыталась улыбнуться, но у неё получилось лишь слегка приподнять уголки рта.

— Это замечательно, Фишес.

— В самом деле. Ты... если у тебя будет время, ты можешь присоединиться к нам. Я понимаю, что ты можешь быть несколько занята проведением занятий, но...

Она хотела сказать «да», но не смогла. Помедлив, Церия покачала головой.

— Я не думаю, что мы теперь друзья, Фишес.

Он уставился ей в глаза. Она увидела в них обиду и боль, но Фишес не сказал того, что явно вертелось у него на языке. Он хотел сказать, но проглотил слова. Затем его взгляд снова сфокусировался на Цери.

— В таком случае мы враги?

Он уставился на неё, что-то высматривая... Глаза юноши были тусклыми и налитыми кровью, а мантия грязной. У Цери сжалось сердце, и она бросила на него хмурый взгляд.

— Не будь дураком, — прошипела полуэльфийка и сердито зашагала прочь.

Но Церия знала, что Фишес за её спиной улынулся, совсем чуть-чуть. Она пробормотала себе под нос:

— Мы не можем быть врагами.

Четыре дня спустя Церия обнаружила себя сидящей за столом с Ильфрес и четырьмя другими магами. Она нервничала... нет, она была в ужасе и дважды едва не опрокинула свой стакан, когда потянулась за ним.

Ильфрес сверлила её взглядом.

— Прекрати ёрзать.

— Я не думаю, что у неё получится это сделать, пока ты на неё так смотришь, Ильфрес.

Это сказал высокий дуллахан, сидевший рядом с Церией. Его звали Джурикс, и он был могущественным магом, специализировавшимся на боевой магии и магии физического

усиления. Сидящий напротив Церию дрейк по имени Бастам ободряюще подмигнул ей. Офелия, считая женщина, улыбнулась Церию, а последний маг, ещё один дуллахан по имени Кум, бесстрастно кивнул.

Это немного успокоило Церию, но в присутствии такого количества важных магов она всё равно была как на иголках. Она сидела в банкетном зале, но за одним из столов, которые обычно занимали старшие маги. Он был сделан из какого-то явно дорогого дерева, да и стулья точно являлись дорогими, пусть и немного потёртыми, пусть Церия и предпочла бы подушки.

И всё же этот стол был под стать этим магам, поскольку все пятеро были личностями, обладающими немалым влиянием и властью в Вистраме. Каждый из них был стар: Офелии, самой младшей, было около тридцати, а Бастаму, самому старшему, было за шестьдесят, пусть он и не выглядел на свой возраст.

Любой из них – включая Ильфрес, – мог бы вызвать немалый переполох, если бы ввязался в политическую борьбу. Трое из присутствующих были Изоляционистами: Бастам, Джурикс и Ильфрес; Кум был нейтралом, а Офелия – Центристкой. Присутствие сшитой женщины было довольно удивительно, учитывая давнее соперничество Изоляционистов и Центристов, но, видимо, между ними возникло взаимопонимание.

Это была группа союзников Ильфрес, и Церия чувствовала себя не в своей тарелке и банально крошечной в их присутствии. Но она была здесь не просто так.

— Это моя новая ученица. Церия. Она раздражающая, но она поможет достать необходимое нам снаряжение.

Так Ильфрес представила Церию группе. Джурикс рассмеялся, пока остальные приветствовали полуэльфийку. Он положил голову на стол и потянулся пожать руку Церию... При этом полуэльфийка напоминала себе, что при рукопожатии нужно смотреть на голову дуллахана, а не на то место, где она должна быть у нормального разумного.

— Я видел тебя время от времени, и, конечно же, я видел, как ты сражалась с пиратами год назад, Церия. Если ты сумела убедить Ильфрес взять тебя в ученики, то я не сомневаюсь, что ты способная личность, которая может сделать практически всё что угодно.

Церия покраснела, а Офелия с беспокойством повернулась к Ильфрес.

— Ты же не собираешься делать её нашей шестой? Не собираешься ведь, так?

Ильфрес провела рукой по губам и язвительно ухмыльнулась.

— Едва ли. Я не хотела себе ученицу и до сих пор не хочу. Но она настойчивая.

— Хорошо. Не обижайся, Церия, но я не хочу, чтобы тебя убили за просто так.

Офелия кивнула Церии, и полуэльфийка, смутившись, кивнула в ответ, после чего помедлила и прочистила горло.

— Так... В чём дело? Ильфрес сказала, что ей нужны кольца, зачарованные против магии льда... Они у меня есть - зачарование примерно 4-го Уровня, и это лучшее, что я смогла достать, - но для чего они нужны?

Маги уставились на кольца, любезно предоставленные Кальвароном за очень большую сумму золотом, которые Церия положила на стол, а затем повернулись к Ильфрес. Через мгновение Бастам гневно воскликнул:

— Предки, Ильфрес! Ты не сказала ей, что мы собираемся сделать?

Ильфрес пожала плечами и лукаво улыбнулась. Похоже, она наслаждалась замешательством остальных.

— А стоило? Всё, что я должна делать, - это её учить. Зачем говорить ей то, на что она не сможет повлиять?

Остальные застонали и прикрыли лица, но никто из них не выглядел удивлённым. Они тоже привыкли к тому, что Ильфрес всё делает по-своему. Церия переводила взгляд с одного лица на другое, недоумевая, что происходит.

— Хорошо... я скажу ей. Если вы не возражаете?

Остальные покачали головами, и Джурикс повернулся к Церии. Полуэльфийка услышала, как Офелия наложила заклинание против подслушивания, когда Джурикс положил голову на плечи и улыбнулся. Затем дуллахан повернулся и указал пальцем. Взглянув в указанном направлении Церия увидела голема. Одного из самых примитивных типов, грубого гуманоида из коричневого камня, медленно выставляющего на стол свежие блюда.

Он медленно и осторожно ставил каждое блюдо на стол, пока мимо него проплывали студенты, некоторые брали еду прямо с тарелок в его руках, когда он замирал, чтобы не задеть кого-нибудь. Он был всего лишь одним из множества големов в Вистраме, практически декорацией,

к которой Церия уже давно привыкла.

— Видишь этого голема, Церия? Так вот, он наш враг. Он и все големы в Вистраме. В конце года Ильфрес, Бастам, Офелия, Кум и я бросим Когните вызов. Мы уничтожим её и откроем двери в остальной Вистрам.

Он усмехнулся. Церия повернулась к Ильфрес и пристально посмотрела в глаза своему учителю. Ледяная магесса улыбнулась Церию. Полуэльфийка моргнула, посмотрела на голема, подающего еду, а затем опрокинула стол.

— Что?!

Големы. В большей части мира они были редкостью... если только вы не живёте в пустыне или рядом со снегом. Тогда они встречаются чаще, но только самые слабые и примитивные. Песчаные големы, снежные големы и подобные были творениями природы, созданными избытком маны и намерением.

Но големы, изготовленные, изваянные, созданные и оживлённые с помощью магии, – это совсем другое дело. Они стоили очень дорого, и создать их мог только сильный маг.

Впрочем, Церия полагала, что даже она сможет сделать примитивного, маленького, но рабочего голема. Но, чтобы его создать, потребовались бы месяцы обучения, и он вряд ли был бы полезен. Она даже представить себе не могла, сколько усилий требуется для создания более совершенного конструктора.

Полуэльфийка рассеянно шла по коридорам Вистрама, торопливо проходя мимо студентов и не говоря ни слова. Теперь, когда она обращала на это внимание, големы в Вистраме были повсюду. Да, их было не сравнить с количеством студентов, но всё равно слишком много.

Мимо неё прошёл голем с корзиной белья в руках. Это был грубый каменный голем, способный выполнять простые приказы. Полуэльфийка уставилась на него и вздрогнула, когда он прошёл мимо. Ладно, он был простым, но её представление о «простоте» было искажено жизнью в Академии.

Простой голем? Да он способен с точностью выполнять большинство базовых команд! Он мог приносить, уносить, сражаться или поднимать тяжести, если это было необходимо. Какая тут простота, он стоил тысячи золотых монет, возможно, даже больше десяти тысяч! Нестареющий, неутомимый слуга с каменным телом, способный убивать простых воинов? Он был могущественным, а не простым.

И он был самым примитивным из големов, ходивших по Вистраму. Церия вздрогнула, увидев, как мимо неё прошёл голем, облачённый в сверкающие, отполированные доспехи, покорно неся стопку книг. Это был голем, созданный для войны. Его стальное тело было гораздо проворнее, чем у каменных големов, и у него были меч и щит. Если он пустит их в дело...

Но, разумеется, он этого не сделает. Так ведь? Големы Вистрама были созданы Архимагом Зелкиром, для того чтобы защищать и служить. И исполнять его волю. И всё же они были ценным активом для Академии. Они выполняли рутинные задачи, защищали остров от нападений...

И держали под замком самые высокие части цитадели. Церия это знала... знала с первого курса. Но она мало задумывалась об этом.

Ну и что, что самые высокие коридоры и комнаты Вистрама недоступны для всех? Внизу есть чем заняться.

Только вот... это не так. Сейчас для магов доступна лишь четверть, а то и меньше общей площади Вистрама. Настоящая магия и настоящие заклинания, превращающие хороших магов в великих, находились наверху, за дверью, охраняемой големами. Именно это поведали Церии пять магов, пока она в недоумении сидела в пиршественном зале.

— Видишь ли, Церия, в этих стенах существует предел, до которого маги могут дойти. 50-й, а уж тем более 60-й Уровень – это потолок, которого мы можем достичь. Такие разумные, как Архимаг Феор или Америс, – это вершина. А ведь раньше всё было не так. Когда-то у нас были настоящие [Архимаги].

— Когда-то мы были настоящими магами.

В ушах Церии звучали голоса Джурикса и Ильфрес. Понять, о чём они говорили, было нетрудно.

Когнита, големы Вистрама, защищали академию. Но они же держали всех магов в заложниках. Никто не мог шагнуть выше определённого уровня, не изучая больше заклинаний. Конечно, маг может учиться в одиночку, но это только будет означать, что его развитие застопорится. На вершине Вистрама было бесчисленное количество опыта, накопленного за века и тысячелетия, но всё это было недоступно.

Заперто под охраной Когниты и ещё четырёх големов. Часовых, созданных как испытание для магов. Все, кто когда-либо пытался его пройти, погибли, но маги собрались бросить новый вызов. Пять самых могущественных магов Вистрама объединились, чтобы сбросить власть големов. И они должны победить или умереть.

Для Церии это было слишком. Вот почему Ильфрес понадобились кольца, защищающие от ледяной магии. Она собиралась сражаться вместе с остальными, и им нужна была защита от её смертоносных атак.

Церия видела, как сражается Ильфрес. Она могла замораживать воздух, поднимать огромные ледяные конструкции или швырять в своих врагов массивные столбы льда. Она собиралась использовать эту магию в бою против Когниты.

Для Церии это было невыносимо. Она не могла поверить... Ну, она могла поверить в то, что Ильфрес специально хранила это в тайне, но в остальное?

Для неё это было слишком. Так Церия оказалась у двери Фишеса и стала в неё колотить, требуя себя впустить. Это заняло некоторое время. Она слышала звуки возни за дверью, и в конце концов юноша, оскалившись, распахнул дверь.

— Кто, во имя... Церия?

Он пропустил её внутрь с недоумённым видом. Войдя в комнату Фишеса, полуэльфийка узрела хаос. Грязь, беспорядок, обрывки пергамента, кусочки еды... и это было только малой частью всего. Увидев в углу груды костей, Церия едва не выскочила из комнаты в ужасе.

— Это что... мёртвые боги, Фишес!

— Это всего лишь мышинные кости! Пожалуйста, Церия! Я... позволь мне тут убраться!

Юноша замахал руками, отчаянно перемещая вещи порывами ветра и левитируя их в углы или в комод. Вздвогнув, Церия отвернулась от груды костей и не стала спрашивать, куда Фишес их дел, когда он сказал ей вернуться.

— Я... прошу прощения. Просто мне нужно практиковаться, видишь ли, и я...

— Ты не ходишь в катакомбы?

Церия посмотрела на Фишеса. Она знала, что под Академией похоронено немало магов, хотя не осмеливалась искать склепы, в которых покоились их останки... если они вообще были. Фишес покачал головой.

— Боюсь, это было бы... ну, скажем так, я сомневаюсь, что другие отнесли бы с пониманием к разграблению могил.

— Ага, они были бы в бешенстве. Но крысиные кости?

— Мышиные.

— А какая разница?

Фишес пожал плечами. Он ёрзал на кровати, глядя полуэльфийке в глаза... казалось, он едва мог поверить в то, что она находится здесь и разговаривает с ним.

Церия тоже не понимала, почему она разговаривает с Фишесом. Но она была настолько потрясена тем, что только что узнала, что ей было необходимо с кем-то поговорить. И она бессознательно пришла сюда. Но теперь, оказавшись перед юношей, Церия не знала, что сказать.

— Ну... Прошло немало времени, с тех пор как я в последний раз приходила сюда.

— Да. Немало.

Фишес неловко прочистил горло.

— Отлично выглядишь.

— Ты... Честно говоря, ты выглядишь ужасно.

Он моргнул, а затем улыбнулся. Церия криво улыбнулась в ответ. Фишес оглядел свою грязную комнату.

— Да, обстоятельства... сильно изменились. Моё состояние, так сказать, пошло на спад.

— Фишес...

Юноша прервался. Церия смотрела прямо на него. [2]

— Расскажи мне, Фишес. Расскажи мне всё. И скажи мне почему. И может быть...

Она так и не договорила, однако Фишес постепенно расслабился и перестал горбиться. Он выпрямил спину и уставился на Церию как обычно.

— Ну, если ты настаиваешь...

— Вы бросите им вызов всем сразу?

— У нас нет выбора. Големы сражаются вместе. Там будет Когнита... и ещё четверо.

Церия стояла с Ильфрес на берегу океана под рассветным солнцем, выцеливая мишени. На другой стороне скал стояли Бастам, Джурикс, Офелия и Кум, делая то же самое.

Теперь она была частью их группы. Не равной частью - она была единственным студентом среди них, - но у этих магов не было других доверенных лиц, других личных учеников, которым они могли бы всё рассказать. Церия знала, что этот секрет она никогда не раскроет.

— Может, это и неважно, если ты расскажешь, что мы собираемся сделать. Другие просто попытаются нас остановить, помешать или придать этому политический характер. Мы делаем это, чтобы покончить с политикой и фракциями раз и навсегда.

Ильфрес целилась в ледяной столб в трёхстах метрах от себя. Он окрасился в красный цвет, и магесса разбила его одним ледяным копьём. Церия кивнула, целясь в свою собственную мишень.

— Но почему вас только пятеро? Это потому, что големов тоже пять, включая Когниту? Есть какое-то правило?

— Правило? Нет.

Ильфрес фыркнула, поднимая из моря новые мишени.

— Нет никаких правил... кроме одного: если ты бросишь вызов, то испытание не закончится, пока ты не умрёшь или големы не будут уничтожены. Мы могли бы напасть на них в коридорах, но есть шансы, что тогда против нас стянутся вообще все големы Академии. А так бросить вызов может каждый маг в Вистраме, если захочет.

— Но почему они не хотят? Почему вас только пятеро? Если бы у вас было ещё пять магов, то...

— Они не станут пытаться. Боятся умереть. Трусы, — коротко ответила Ильфрес.

Она выпустила шквал [Ледяных Копий], раздробив сразу дюжину целей.

— Они боятся и довольствуются тем, как живут. Но не мы. Все мы - Изоляционисты, которые не боятся рискнуть жизнью, Офелия и Кум - мы видим, что маги не могут продолжать так жить. Мы хотим расти, а не умирать от старости на этих уровнях. Мы хотим быть настоящими магами.

— Настоящими магами.

Эти слова проплыли в воздухе между ними. Церия смотрела на океан и пыталась представить, что находится за дверью. Но она даже не могла представить себе саму дверь.

— Я никогда не видела големов. Ты сказала, что их четверо, не считая Когниты?

Ильфрес повернулась.

— Хочешь посмотреть?

Дверь была каменной. Но не из простого камня, а из обсидиана, блестящего и тёмного, словно

ночь. Церия видела, что на неё наложена защита. По всему залу перед дверью сияли тысячи сигилов и рун, переплетаясь друг с другом и образуя самую мощную защиту, какую только можно себе представить.

Полуэльфийка осмелилась лишь издали взглянуть на дверь, стоя в другом конце огромного зала, шириной в сотни футов и высотой почти в сорок. Ближе подойти она не решилась, потому что у двери стояли стражи.

Три голема. Церия видела только трёх, но каждый из них заставлял её сердце пытаться выпрыгнуть из груди. Рядом с ней стояла Ильфрес, и это была единственная причина, по которой Церия не сбежала.

Один голем был сделан из магмы. Он горел, истекая расплавленным камнем на пол и всасывая его обратно в себя. Он был воплощением огня... его ядро было настолько ярким, что просвечивалось сквозь жидкий камень, пылая в его сердце.

Вторым было существо из металла, не похожее ни на что, что до этого видела Церия. Оно возвышалось на двадцать футов, стоя на двух тонких изогнутых ногах. Каждая нога была невероятно тонкой и, казалось, сужалась к концу, словно лезвие. Узкое металлическое туловище было примерно такой же толщины, как и у обычного человека, и у него было две руки, изогнутые, словно косы, вдвое длиннее ног.

Лица у этого голема не было, и он стоял настолько неподвижно, что это нервировало Церию.

Третий голем был прост, но от этого не менее страшен. Это был гигантский бронированный голем, похожий на один из бродящих по коридорам доспехов, но увеличенный до огромных размеров. Этот голем был колоссом, в одной руке он держал меч, который был в два раза выше Цери, а в другой - щит такого же размера и веса. Он присел, глядя на Церию через весь зал.

Всего три голема. Четвёртого Церия не видела. Голем, созданный из теней, стоял рядом с ней. В воздухе витало его смрадное дыхание, ведь его челюсти находились рядом с её головой.

В комнате воняло, несмотря на чистоту. Церия чувствовала запах смерти, а может быть, это она чуяла свой собственный страх. Она увидела, что Ильфрес смотрит на големов, и вздрогнула.

Когда они вышли из комнаты и двери за ними закрылись, Церии пришлось присесть в пустом коридоре. Ноги её совсем не держали.

— Страшно?

— Д...

Церия даже не смогла выговорить слово «да». Ильфрес кивнула.

— Каждый голем там - это шедевр. Кошмар. Только истинный маг мог создать одного из них, не говоря уже о четырёх.

— Четырёх? Я видела...

Церия закрыла рот, вспомнив. Она этого не замечала, совершенно не замечала, но один из големов стоял совсем рядом с ней. Тварь из теней, плоти и...

Её вырвало. Ильфрес бесстрастно стояла рядом с Церией, но всё же убрала рвоту, когда полуэльфийку закончило выворачивать.

— Заметила его? Хорошо. Бастаму понадобилось три попытки, чтобы понять. Оно похоже на теневого голема – я даже не уверена, что такое вообще можно сделать, – но на самом деле это голем плоти. Он только зачарован на то, чтобы быть покрытым тенями и путать разум.

— Мёртвые боги. Он стоял прямо рядом со мной, а я...

— Запомни их. Они – враги. Но также помни, что Когнита тоже там будет. И из всех пятерых она самая опасная.

— Когнита?

Церия не могла представить, что Когнита может сравниться с големами, которых она видела в том зале, пусть она и была довольно ужасающей. Ильфрес кивнула.

— Не стоит её недооценивать. Истиннокаменные конструкты не зря являются вершиной големостроения. Я понятия не имею, на что она способна, но думаю, что она будет самой опасной. Но и остальные будут не менее смертоносны. Хотя, по крайней мере, бронированный рыцарь кажется лёгким.

— Лёгким? Да эта штука размером с дом!

— Это не один из первоначальных големов-хранителей. Я знаю, потому что, согласно записям, первоначальный был уничтожен. Это замена. Один из големов, которые обычно защищают Вистрам. Он выглядит опасно, но он не так страшен, как остальные. Я без труда справлюсь с ним в одиночку.

Церия уставилась на Ильфрес и поняла, что та говорила серьёзно. В этом и заключалась разница между полуэльфийкой и её учителем.

— Ты действительно собираешься это сделать?

— Я готовилась к этому дню более десяти лет. Я отдала свою жизнь магии, и я отдам свою жизнь в этой битве, если придётся. Но я верю, что мы победим.

Ильфрес улыбнулась. Она посмотрела на Церию, и её истинные чувства не могла скрыть её ледяная маска. Её холодные глаза горели жизнью.

— Вот с чем мы будем бороться, Церия. Разве ты не видишь? Вот что значит быть настоящим магом.

Церия видела, но всё ещё боялась. Ильфрес помогла ей подняться. Рука женщины на руке Церии казалась удивительно маленькой.

— Ради магии я бросила всё, Церия. Всё. Ты видела моё лицо. Я совершала ошибки, причиняла себе боль, но всегда, всегда стремилась подняться выше. Я достигла потолка. Это то, что я должна преодолеть. И я сделаю это. И, когда я это сделаю, Академия изменится. Мы изменим

её.

Полуэльфийка уставилась в лицо человеческой женщины. Церия знала, она помнила ужасающих врагов, которые стояли в том зале и ждали своих соперников. Но она смотрела в глаза Ильфрес и верила.

— Чем я могу помочь?

— Используй заклинание, Церия! — крикнул Джурикс, глядя на то, как в самой большой из тренировочных комнат вспыхивают заклинания.

Полуэльфийка вскинула палочку, которую ей дал дуллахан, и стиснула зубы.

— [Огненный Шар]!

Это заклинание она могла произнести только с помощью палочки, ещё не владея им в полной мере. Огненный шар пронёсся по комнате в сторону Ильфрес. Женщина повернулась, вскинув руки...

Церия не расслышала слов, но огненный шар взорвался, а затем Церия увидела перед собой огромную стену льда. Нет, не просто стену...

Крепость. Ильфрес стояла на её вершине, обрушивая магию на окружающих её магов. Она воздвигала ледяные преграды, замораживала землю...

Это была битва между лучшими магами. И это была всего лишь тренировка. Церия наблюдала, как остальные четыре мага медленно изматывали Ильфрес, но это было трудно даже для них. В конце ледяная магесса подняла руки в знак капитуляции, тяжело дыша. Затем все пошли обратно к Церии, чтобы проанализировать бой.

— Эти стены, которые ты создаёшь, действительно трудно пробить, Ильфрес. Я думаю, мы сможем изолировать с их помощью всех остальных големов, кроме магматического.

— И Когниты. Она может разбить мой лёд.

Ильфрес вспотела. Она кивнула Церии, когда полуэльфийка передала ей флягу с водой. У Церии была подготовлена еда и напитки для остальных магов, и они поблагодарили её, продолжая вести обсуждение:

— Ты уверена?

— Церия видела, как она пробила мой барьер. Возможно, я смогу её заморозить, лишив возможности двигать руками... Я могу создавать более толстые ледяные стены, чем та, которую она пробила, но я не буду на это рассчитывать.

— Даже если так, если мы можем рассчитывать на твои способности...

Когда обсуждение закончилось, с Ильфрес заговорила Церия. Женщина улыбалась, глядя на то, как полуэльфийка восторгалась увиденным.

— Это было невероятно! Ты сдержала их, четырёх других магов! Ты выше уровнем? Что это было за заклинание?

— [Крепость Ледяной Королевы]. У него есть и другие названия... заклинание известное. В нашей битве я использую его сразу же, чтобы защитить остальных.

— Думаешь, это их остановит?

— Может быть. А может, и нет. Я буду импровизировать. Это неважно. Мы не будем придерживаться одного плана. Мы все опытные маги и найдём способ победить их одного за другим.

— Я не могу поверить, насколько ты сильна. Почему ты не стала Архимагом?

— Не хочу.

Ильфрес пожала плечами, наблюдая за тем, как Церия уронила челюсть.

— Может быть, я бы и смогла, но это политика, а я уже говорил тебе, что мне всё равно. А ещё Америс... она известна тем, что сражается на полях битв, но думаю, что она опережает меня всего на восемь уровней или около того. Может быть, на шесть.

— Шесть?

— Достаточно. Если бы дело дошло до дуэли между нами, она бы победила.

Это было не то, что Церия хотела услышать. Ильфрес просто шлёпнула её по затылку.

— Не смотри так. Дело в наших стилях боя.

— Что ты имеешь в виду? Вы же друзья, верно? Почему ей не помочь тебе в бою? Я уверена, что она будет только рада возможности сразиться с такими сильными врагами.

Ильфрес фыркнула и едва не рассмеялась.

— Мы? Друзья? Что натолкнуло тебя на эту мысль? Я её терпеть не могу.

— Но вы же постоянно тренируетесь! Каждое утро я вижу вас двоих...

— Мы соревнуемся. И да, иногда мы тренируемся вместе. Мы всего лишь хорошо подходим друг другу. Она - молния и воздух, а я - лёд и вода. Она предпочитает быстрые тотальные атаки, а я использую ловушки и веду затяжные бои. Она не думает, а я планирую каждый шаг.

— Ох.

— И она не хочет к нам присоединяться. Я спрашивала.

— Почему?

— Ждёт своего Короля.

Это было всё, что сказала Ильфрес. Дальше они с Церией сидели молча, глядя на тающий лёд. Через мгновение Ильфрес заговорила снова:

— Но если у меня будет минута на подготовку или если это будет двойная битва...

— Да?

— Тогда победила бы я. Я один из лучших магов в оборонительном стиле боя. Ты видела мои барьеры. Это будет моей ролью в битве. Пока я жива, я буду защищать своих товарищей по команде.

Пока я жива. Церия вздрогнула от этих слов. Они прямо говорили о том, что может произойти. Но Церия не хотела об этом даже думать.

Дабы отвлечься, Церия в течение последующих месяцев не раз приходила к Фишесу. Иногда она уходила с лёгким сердцем, с облегчением отмечая, что он не изменился. Иногда она выходила из его комнаты после ссоры или просто уходила, недоумевая, куда мог исчезнуть тот искренний молодой человек, которого она знала, и как на смену ему пришло это существо. Но всё изменилось за месяц, до того как Ильфрес и остальные собирались бросить вызов големам, когда Церия позволила своему гневу сорваться на Фишесе.

Он был занят тем, что показывал ей новейшие заклинания, которым научился. Церия же пыталась сосредоточиться: она знала, что Фишесу с большим трудом достаются новые книги заклинаний или обучение у кого-либо. Но, когда её внимание соскользнуло с блестящего заклинания [Пламенной Рапиры], которое освоил юноша, она уставилась на что-то накрытое тканью в углу комнаты.

Фишес, увлечённый фехтованием с огненным клинком, обернулся, услышав удивлённый возглас полуэльфийки. Она отступала от предмета в углу, крепко сжимая ткань в руках.

— Церия!

Она указывала вперёд дрожащим пальцем.

— Это...

Там находилось деформированное, едва узнаваемое существо. Оно было человекоподобным... отдалённо. Его слепили из мокрой глины, которая высохла и стала похожа на человека, но скульптор из Фишеса был плох, поэтому тело было комковатым, руки деформированными, а вместо ног были две культи.

— Ах, вижу, ты нашла мою последнюю работу. Я собирался тебе его показать, но...

— Фишес! Что это?

Юноша был удивлён реакцией Церии.

— Голем. Одно из моих собственных творений. Не пугайся, он едва функционален. Даже крайне бесполезен, на самом деле. Разве ты не видишь? Я допускаю, что моя работа может быть немного некачественной, но...

— Избавься от него!

Церия отступила от глиняного конструкта. Фишес хмуро уставился на неё.

— В чём дело? Не пугайся, Церия, он не оживлён!

Она сорвалась в дикий крик:

— Для чего ты слепил голема? Их, что, разве здесь мало?

Юноша сделал шаг назад, запинаясь от полного ярости крика Церии:

— Ну, меня обучали.

— Кто?

— Когнита.

Это слово вмиг погасило пламя гнева внутри Церии. Вместо него она почувствовала холодок и отступила от Фишеса.

— Объясни.

— Ну, я... я разговаривал с ней, Церия. Видишь ли, Когнита - одна из немногих разумных в этой Академии, кто готов уделить мне время. Она очень умна, знаешь ли. Она видела больше магии, чем кто-либо в Вистраме, и она научила меня многим вещам о големах и магическом ремесле. Она научила меня, как создать этого голема. Знаешь, она считает, что у меня есть

настоящие способности в этом деле. Она даже...

— Не разговаривай с ней! Даже не подходи к ней!

— Что? Почему?

— Она - враг! — прокричала Церия.

Он не понимал, а она не могла объяснить. Полуэльфийка подошла к голему и ударила его кулаком. Хрупкая глина сломалась, и Фишес закричал:

— Что ты делаешь? Ты знаешь, как я старался...

— Зачем ты это сделал?

Церия повернулась к Фишесу. Она ткнула пальцем ему в грудь, заставив юношу отпрянуть назад. Его лицо было красным от гнева, но его злость блекла на фоне ярости полуэльфийки.

— Сначала некромантия, теперь... это? Почему ты не можешь заниматься нормальной магией? Почему ты не можешь быть обычным магом? Тогда бы тебя все приняли! Почему бы тебе не пойти к нормальному мастеру и не перестать...

— Ты думаешь, я не пытался?

Фишес оттолкнул руку Церии в сторону. Она моргнула. Глаза юноши были широко раскрыты и налиты кровью. Он почти кричал трескучим от эмоций голосом:

— Я обращался ко всем магам - ко всем, кого я знал или о ком думал, что они могут взять меня в ученики. Я умолял... но никто из них не захотел учить меня, даже когда я сказал, что полностью откажусь от некромантии, если буду учиться у них! Никто не стал меня учить, и я не смогу оплатить обучение в следующем году! Ты это понимаешь?!

После его выпада наступила тишина. Церия уставилась на Фишеса и медленно опустилась на стул. Он не мог смотреть в её сторону, тихо продолжая:

— Некромантия? Это просто оживление мертвецов. Кто-то может возразить, но это искусство не является проклятием. Но глупцы, называющие себя магами, относятся к нему как к таковому. Таким образом, полагаю, что проклятие действительно существует... пусть и в силу предрассудков и ограниченного понимания других.

— Ты собираешься уехать?

Он перевёл взгляд на неё, будучи на грани слёз.

— У меня нет выбора. У меня нет монет, нет никого, кто мог бы замолвить за меня слово. Единственная надежда - это мастер, но кто возьмёт меня в ученики?

Мысли Цери понесли вскачь, и слова сорвались с её языка прежде, чем она успела их как следует обдумать:

— Ильфрес. Мой мастер. Она может.

Фишес уставился на неё, но затем покачал головой, закрыв глаза.

— Она откажет. Я знаю Ильфрес... она никогда не согласится.

— Я могу попросить...

— Она откажется.

Фишес отвернулся и подошёл к сломанному голему, уставившись на него.

— Оставь меня, Спрингуокер. Я... занят. У меня много дел, особенно если этот год будет для меня последним.

Полуэльфийка какое-то время глядела в спину юноши, а затем медленно вышла из его комнаты. Только тогда она почувствовала, что с её руки капает жидкость... Осколки глиняного голема порезали ей кожу.

— Взять Фишеса в ученики? Нет. Не будь дурой.

Ильфрес глядела на Церию как на сумасшедшую, когда полуэльфийка подняла этот вопрос на следующий день. Они сидели на краю дорожки высоко над океаном.

Просто сидели. Церия избавилась от страха высоты, в основном благодаря тому, что Ильфрес заставляла её подниматься сюда, чтобы тренироваться. В конце концов, у мага не должно быть слабостей. Полуэльфийка смотрела на море внизу, пытаясь расслабить нутро.

— Почему нет? Он умный, одарённый... ему нужен учитель, иначе он не сможет остаться!

— Очень жаль, полагаю. Но я не буду его учить.

— Почему?

Ильфрес не торопилась с ответом. За год она стала относиться к Церии... не теплее, но, может быть, немного мягче. В последний месяц она временами становилась даже дружелюбной. Они обе это чувствовали. Час испытания быстро приближался.

— Он не в моём вкусе.

Церия едва не упала с моста от шока. Ильфрес шлёпнула полуэльфийку по руке и объяснила:

— Я имею в виду, что он никогда не станет магом льда. Ты можешь, или как минимум ты выучишь Навыки и изменишь свой класс, следуя тому, чему я тебя учу. Но этот мальчик – [Некромант] до мозга костей. Мне не хочется учить того, кто не пойдёт по моим стопам.

— Но если ты скажешь за него слово...

— Мне это не нужно. И никто из остальных тоже не возьмёт его в ученики, Церия.

— Почему? Фишес...

— Разве ты не понимаешь? В начале следующего месяца всё это уже будет неважно.

Глаза Церии широко распахнулись. Ильфрес кивнула.

— Верно. После испытания я... когда мы победим, все эти препирательства, фракции и политика...

Она сделала паузу.

— Ну, возможно, всё останется как обычно. Но мы будем на вершине.

— Как? Если вы победите големов...

— То мы докажем, что наш путь работает. Маги пойдут к нам, а те, кто этого не захочет, будут вынуждены бороться, чтобы попасть выше. Но охранять вход будем мы. Может начаться война, или всё будет тихо, но Совет больше не будет сидеть и говорить за всех. Каждый маг будет сам за себя, как это было раньше. Как и должно быть.

Церия попыталась себе это представить. Она подумала о Кальвароне и Беатрис, борющихся за власть, и покачала головой.

— Я думаю, что всё может остаться по-прежнему.

— Правда? Возможно, ты права. Посмотрим. Но я могу тебе пообещать вот что: когда мы откроем высшие уровни Вистрама, я пушу своё влияние в дело. Ты, Фишес и все остальные маги, у которых есть позвоночник и мозг, останутся.

— Как Изоляционисты?

— Как маги. Настоящие маги.

Больше Ильфрес ничего не сказала. Церия смотрела на женщину и понимала, что она первый человек, на которого ей действительно хочется равняться. Она восхищалась Фишесом за его гениальность, но Ильфрес была совсем другой. Она была немного моложе Церии, но ощущалась, словно была намного старше. Она сияла, она была выше полуэльфийки и тянулась к звёздам.

Разумеется, Церия не могла сказать ничего из этого вслух. Если бы она это сделала, Ильфрес, скорее всего, сбросила бы её в океан. Вместо этого полуэльфийка просто повернулась и ушла в тёмное ночное небо.

— Когда день испытания наступит, я буду ждать тебя за дверями. Так что постарайся побыстрее закончить битву, хорошо? Я не хочу долго ждать.

— Наглая девчонка.

В голосе Ильфрес слышалось веселье. Церия не смотрела на неё, но знала, что та улыбается.

— Я буду внутри столько, сколько захочу. А когда всё закончится, я заставлю тебя тренироваться вдвое усерднее, чтобы выучить все заклинания, которые тебе понадобятся, чтобы стать хоть немного компетентной.

— Обещаешь?

Женщина долго молчала. Через некоторое время она вздохнула.

— Конечно.

Они смотрели на океан. Церия чувствовала гул в костях, стеснение в груди, которое не проходило даже после сна. Она нервничала настолько, что ей казалось, словно она может пробежать тысячу миль, и в то же время ей не хотелось шевелить ни единым мускулом.

Оставался один месяц. Всего один месяц.

До того, как всё будет кончено.

Примечания:

[1] - В оригинале кличкой старого дрейка было «Scaleslough», что можно приблизительно перевести как «шелушиться».

[2] - Мы потеряли небольшой каламбур. Церия сказала «Tell me about it», что можно перевести как «расскажи мне об этом» или «и не говори». Фишес решил, что подразумевается второй вариант, и попытался язвительно ответить, прежде чем Церия его перебила.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3312737>